

18. СВОЙСТВА ПРОГРАММ СЭЭ И ЛИИ

ПРОГРАММА СЭЭ:

ЭГО - программа Цезаря — амбициозна и заносчива, как и полагается "упрямой" и стратегической программе. Но она имеет на это право: мобилизацией сил, мобилизацией возможностей (реальных и потенциальных), мобилизацией "гонора", воли, амбиций, куража, завышенной самооценки, завышенного самомнения она сопротивляется вытеснению из системы, из информационного, творческого поля, на которое обрекает Цезаря конфликтёр, Цезарь не позволяет Робеспьеру себя оттеснить, смять, вырвать с корнем и выбросить с поля как сорную траву. Как позитивная, созидательная, эволюционная, жизнеутверждающая программа, она борется за своё место под солнцем, всеми силами защищает своё право на существование. Что особенно ярко появляется в ИТО конфликта, при прямом столкновении с ЛИИ (Робеспьером), в рамки программы которого она не вписывается и на доминирующие позиции не попадает и с которой концептуально антагонистически противоборствует.

ПРОГРАММА ЛИИ:

Необходимость часто сравнивать собственный потенциал с чужим потенциалом, собственные успехи с чужими успехами — является обычным, естественным и неотъемлемым свойством программной логики соотношений Робеспьера (обусловленной дифференциальными особенностями квестимной модели), в задачу которой входит сравнительный анализ структур (-б.л.) и потенциалов (+ч.и.) всех существующих (и окружающих ЛИИ, Робеспьера) систем. То есть, вне сравнения "у кого больше, у кого — меньше, чем у меня, или у него", ЛИИ существовать не может. Таково свойство его ЭГО - программы, которая по логике соотношений обязывает его быть неподкупным и беспристрастным судьёй, восстанавливающим справедливость. Позволяет устанавливать и рассматривать РАВЕНСТВО как равноправие и равнозначность потенциалов всех логических систем, как демократичное начало всего сущего, как ГАРМОНИЧНОЕ ЕДИНСТВО ВСЕГО РАВНО СПРАВЕДЛИВОГО и в себе самом, и в окружающем его мире.

На бытовом уровне эти коррелирующие свойства ЭГО - программы Робеспьера проявляются в форме самой обыкновенной, самой заурядной зависти, обостряющейся при столкновении (при общении на близкой дистанции¹) с людьми, не страдающими избыточной скромностью, к число которых (часто по собственному усмотрению) себя относит и Цезарь — "избранный (Творцом) счастливцев праздный", "баловень судьбы".

¹ Вследствие этого свойства его программы (обусловленного также рядом других психологических признаков), Робеспьер старается со всеми держаться на далёкой дистанции, при незначительном сокращении которой ему сразу же кажется, что его начинают теснить со всех сторон. Только с Гюго (и то не сразу, и далеко не всегда) он может безболезненно общаться на близкой дистанции.

19. БЕЗ ЛОЖНОЙ СКРОМНОСТИ

Цезарь не считает нужным замалчивать факты своих творческих достижений, своего реального творческого превосходства над "прочими равными", работающими в той же творческой сфере, что и он. Реальные факты, своего успеха, намного превосходящего чужие успехи он тоже не считает нужным скрывать. Во всём, что касается творчества и подтверждается реальными фактами, проверяется реальным анализом преимущественных свойств и качеств созданного им произведения, Цезарь ни умалять значимости своих достижений, ни приписывать себе лишних или несуществующих достоинств не будет. Созданный им (фактический) эталон должен оставаться эталоном — это важно! На созданный им эталон (как на образцовое произведение) должны равняться и другие. Цезарь этот момент отслеживает по своей программной волевой сенсорике — сенсорике совершенной гармонии формы и содержания, выраженной структурой ментального блока его модели, в которой всё подчинено процессу творческого созидания совершенного по форме произведения: и совершенная форма (программный аспект +ч.с.), и гуманистическое наполнение (по творческому аспекту этики отношений -б.э.2), и неисчерпаемые возможности глубокого по замыслу содержания (нормативный аспект интуиции потенциальных возможностей +ч.и.3, способный у выдающихся мастеров работать на уровне ЭГО - программы) и мобилизационный аспект демократичной логики соотношений (-б.л.), который обязан соответствовать целям и задачам сенсорной программы ("совершенной формы"² +ч.с.1), также находится в инертном блоке модели и "подкрепляет" ЭГО-программу (с позиций уровня СУПЕРЭГО), создавая для "совершенной формы" совершенную по стройности структуру. (И это именно то, в чём Сальери позавидовал Моцарту — совершенству гармонии и безупречной стройности форм: "...какая глубина, какая стройность!.." Безупречной гармонией, глубиной и композиционной стройностью форм пушкинских произведений восхищались абсолютно все почитатели творчества великого поэта, среди которых были и его первейшие враги, и завистники.

²Всё, что касается формы, свойств и качеств материальных объектов относится к аспекту "чёрной" (экстравертной, "объектной", "волевой") сенсорики.

Волевая сенсорика Цезаря — квестимная, эволюционная волевая сенсорика (+ч.с.) — это безграничное по красоте совершенство формы. Это и максимум эстетического и творческого совершенства, и безупречность стиля, и минимум несовершенства форм (минимум творческих, стилевых недоработок).

Волевая сенсорика Жукова — деклатимная инволюционная волевая сенсорика (-ч.с.) —

это безграничная прочность и несокрушимая монолитность форм (максимум прочности — минимум непрочности, максимум силы — минимум слабости), максимальная (исчерпывающая) завершённая и проработанность материальной формы как единого и нерушимого (монолитного) материального объекта.

В ущерб делу Цезарь не позволит себе скромничать. (Великое, программное стихотворение А.С. Пушкина "Памятник" — отнюдь не является образцом (ненужной и неуместной в данном случае) скромности. И тем не менее, оно призывает будущие поколения "созидателей" ориентироваться на высочайший уровень, заданной им красоты и гармонии, на исключительную свободу духа, свободу творчества, свободу воли и независимости суждений, представленных им в этом программном произведении:

"...Веленью Божию, о муза, будь послушна!
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца!"

Если произведение совершенно, если СЭЭ (Цезарь) отчётливо понимает, что своим творческим вкладом поднял культуру (искусство) на новую высоту, он и сам будет оценивать своё достижение объективно и адекватно, и никому не позволит умалять его достоинств, вне зависимости от того, нравится это кому - то, или нет (разрушает чьё - то представление о системе и норме, или нет).

20. КОНФЛИКТ ЭВОЛЮТОРА И ИНВОЛЮТОРА

Конфликт Робеспьера и Цезаря — это (как и всегда в ИТО конфликта) ПРОТИВОБОРСТВО ИНВОЛЮТОРА С ЭВОЛЮТОРОМ, продвигающимся вперёд семимильными шагами, вызывая озлобление и ненависть всех, кто, мало того, что топчется в хвосте, так ещё и тянет "воз" вспять, вплоть до того, чтобы совсем его разрушить: пусть этот мир разлетится на куски, но он вернётся назад к первобытно - общинному распределению возможностей и благ — должен вернуться во что бы то ни стало! А иначе, — война этому миру будет объявлена, — война и тотальный бойкот всем! И в первую очередь тем самым выскочкам, которые только и думают о личном выдвигании, о личных успехах и выдвигании личных инициатив. А об общем (усреднённом) благе всего человечества не думают, и вообще выступают против уравнивания возможностей и усреднения нормативов, мешают установлению равно справедливого (и равно посильного) для всех порядка на Земле. Не позволяют установить удобное для всех Совершенное и Справедливое Социальное Равенство. При котором все бы работали по разумно разработанным, заранее распланированным и распределённым программам, с чётко выверенными социальными нормативами общественно-полезных действий, где никто бы ни уклонялся от заданного ему поручения и определённой для него нормы и пожизненно трудился на своём, социально - значимом, поприще, определённом для него Обществом, Судьбой и Природой.

(Иными словами, из системы должны быть исключены все те, кто мешает превратить

разветвлённый и сложный человеческий социум в примитивный пчелиный улей (или муравейник). А какая разница? Там — общественные насекомые, тут — общественные млекопитающие. Главное, — и там, и тут выступают общественные существа. Создай соответствующие условия и сможешь превратить человека несчастного — раба своих страстей и желаний в человека счастливого — свободного от ненужных желаний и лишних страстей человека - пчелу, человека - муравья...)

Цезарь, в своей погоне за успехом и за "птицей счастья" далёк от этих забот и, по большому счёту, их не понимает. Мысли никогда его не заводят в такие лабиринты и тупики. И в этой связи Робеспьеру иногда даже кажется, что у него и мыслей-то никаких в голове нет — голова, что твой флюгер: в какую сторону подул ветер перемен, в ту и повернётся.

Аспекты интуиции возможностей и интуиции времени в модели Цезаря (+ч.и. и -б.и.) определяют поиск новых возможностей и новых направлений деловых начинаний. И Цезарь не видит ничего плохого в том, чтобы держать нос по ветру, жить полной жизнью, быть в курсе всех дел, событий и достижений, а иначе, — как он поймает "птицу счастья завтрашнего дня"?

Робеспьера обижает то, что Цезарь хочет жить полной жизнью для себя одного, а от "птицы счастья" ему, Робеспьеру в лучшем случае достанется только одно облезлое пёрышко (для ИТО конфликта и того много!)

"А потому, что нечего целыми днями дома сидеть и ждать, когда счастье само в руки придёт! — говорит ему Цезарь, — под лежащий камень вода не течёт!" — и доводит ЛИИ этой фразой до белого каления. Равно, как и предложением отправиться в очередной поход за славой, от одной мысли о котором Робеспьера передёргивает. ("Снова туда, где море огней, снова туда с тоскою моей...") Нет уж, увольте, — сыты по горло!

А сидеть дома и брюзжать, завидуя чужим успехам, — это хорошо? Это правильно?! А этим уже Цезарь в ИТО конфликта "сыт по горло"!

Одна выдающаяся актриса и певица, народная артистка России, СЭЭ (Цезарь), говорила о своём с первым муже (ЛИИ): "Прожила с ним несколько лет. Хуже, чем с чужим человеком. От зависти его дышать не могла. Ощущение было такое, словно кто-то вцепился мне в загривок и всё тянет, и тянет меня вниз..."

Противовес эволютору инволютором является чрезвычайно болезненным во всех ИТО, где отсутствует дополнение по этому диадному признаку, который у дуалов совпадает, а в ИТО конфликта принимает характер жестокой и кардинальной ломки — такой, что только держись! — костей не соберёшь, если не поддашься противоположному направлению ("левого" или "правого") информационного потока.

И поддаются партнёры этой ломке. И чувствуют, как у них "косточки трещат" и голова идёт кругом, и самочувствие такое, что страшнее трудно себе вообразить. (На дыбе,

наверное, испытывали нечто подобное.)

И попытки свести счёты с жизни, и идеи убийств и самоубийства приходят в голову сплошь и рядом. И тем не менее, конфликтёрам приходится идти на уступки и, проходя через весь этот ад, всё - таки сохранять эти отношения, продолжать существовать на близкой дистанции в ИТО конфликта и продолжать сохранять некое подобие семьи. Потому, что их к этому принуждают (часто безвыходные и безысходные) обстоятельства и они подчиняются им, подчиняются социальным условиям, установленным законодательством, подчиняются деспотичной воле конфликтёра, его родственникам, их общему окружению.)

С тяжелейшими травмами с тяжелейшим психологическим надломом выходит люди из отношений конфликта (если вообще выходят...) А ощущение кардинальной по всем параметрам — (в том числе и по признаку эволюции - инволюции) остаётся в памяти на всю жизнь. А особенно у таких долгопамятливых конфликтёров как квестимы, у которых воспоминания за сроком давности не стираются. И ощущение обиды за все нанесённые партнёром увечья и оскорбления срока давности не имеет. (Через тридцать лет после развода, разбуди его среди ночи и попроси рассказать о всех злодеяниях конфликтёра, чтобы больше никому не захотелось попадать в эту ловушку — расскажет со всеми подробностями, переживая всё это в очередной раз и содрогаясь от ужаса при одном только воспоминании... Если, конечно, вообще захочет говорить на эту тему...)

21. КОНФЛИКТ СУБЪЕКТИВИСТА И ОБЪЕКТИВИСТА

СИСТЕМНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СУБЪЕКТИВИСТА (ИНТЕРЕСЫ СИСТЕМЫ — ПРЕВЫШЕ ВСЕГО)

Как истинный субъективист Робеспьер готов исказить факты для того, чтобы сохранить **УДОБНОЕ И ВЫГОДНОЕ ДЛЯ СЕБЯ** и, как ему кажется, **СПРАВЕДЛИВОЕ И ВЫГОДНОЕ ДЛЯ СИСТЕМЫ** **СООТНОШЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛОВ И СИЛ ВСЕХ ЕДИНИЦ СИСТЕМЫ, ВСЕХ ЕЁ ЗВЕНЬЕВ И ЭЛЕМЕНТОВ.**

Для Робеспьера, как и для любого субъективиста интересы системы (системных связей и соотношений) — превыше всего. И ради этого он готов угнетать и унижать своего конфликтёра, занижать его самооценку, вытеснять из команды, внушая ему, что именно он (Цезарь!) является в команде "слабым звеном", объявляет его никчёмным, безалаберным человеком, не способным выполнить взятые на себя обязательства и довести начатое дело до конца. Ни очевидными фактами, ни достижениями, ни конкретными успешными делами, ни устными опровержениями Цезарю не удаётся переубедить Робеспьера — этого лучшего и самого непобедимого в соционе спорщика, которого не удаётся переубедить и переспорить даже Дон-Кихоту. А уж Цезарю и подавно не удастся, как бы он ни старался! После первых же контраргументов Робеспьера Цезарь от возмущения и растерянности дара речи лишается и что - то

смущённо и сбивчиво пытается объяснить Робеспьеру, начинает перед Робеспьером оправдываться, пытается робко ему возражать. Цезарю проще поколотить Робеспьера, чем переубедить. Именно это и происходит, когда Робеспьер, видя поражение Цезаря в словесных баталиях, начинает торжествовать победу, заставляя Цезаря признать своё поражение. С этим Цезарь, разумеется, согласиться не может: в пользу его успеха и его заслуг свидетельствуют его дела, значение которых Робеспьер упорно отказывается признавать, потому что не может позволить Цезарю зазнаваться, не может ему позволить хоть в чём-нибудь превосходить остальных. Программная логика соотношений ему (Робеспьеру) этого не позволяет: в коллективе, в демократичной социальной системе все должны быть равны. Выделяться, высказывать хоть на пол головы вперёд никто не имеет права.

Но по своей объективистской системе координат (принятой в третьей квадре, где доминирует аспект логики фактов, логики действий, оперативной деловой логики) Цезарь существует и работает не в коллективе, А В РАБОЧЕЙ КОМАНДЕ, где (если желает добиться успеха) всё от него зависящее выполняет и делает сам. И точно также поступают остальные члены "команды", состоящей представителей третьей квадры. (В первых двух (альфа и бета) квадрах — квадрах субъективистов, где доминируют аспекты логики соотношений (□ б.л.) и этики эмоций (□ ч.э.), социальные отношения выстраиваются с учётом первоочередных интересов системы и коллектива. Поэтому в квадрах субъективистов в наиболее выгодных условиях оказывается тот, кто лучше знает, понимает, умеет создавать и устанавливать законы, правила, права и положения оптимально успешного существования в системе, где интересы каждого отдельного человека подчинены интересам коллектива. При наличии "строгих" аспектов логики соотношений и "весёлых" аспектов этики эмоций, в системе, в коллективе выигрывает тот, кто "лучше знает" свои права (логика соотношений) и умеет "громче" их отстаивать (этика эмоций), навязывая своё мнение как неоспоримую истину — тот, кто не стесняется и не исключает для себя возможности вздорно и яростно поскандалить, устрашая оппонента воплями, криками и возмутительным искажением фактов, необходимым для достижения желаемого результата.)

В свете такой полемики контраргументы ЛИИ (Робеспьера) оказываются чрезвычайно эффективными и позволяют существенно занизить значимость заслуг и достижений Цезаря, СЭЭ. От чего мнение о собственных скромных успехах у ЛИИ резко повышается. Он уже меньше завидует "кичливому" Цезарю и чувствует себя значительно лучше — спокойней и уверенней — после того, как ошеломляет и обескураживает СЭЭ своей критикой.

Самодовольство, по мнению ЛИИ — это патология, отклонение от нормы. Норма — вечное недовольство собой собственными успехами и достижениями. Именно к этому этико-сенсорному нормативу он и собирается подвести конфликтёра, ориентируясь на собственную систему координат. (В модели ТИМа ЛИИ этико-сенсорные аспекты, доминирующие в третьей квадре расположены на позициях "нормативных функций" (аналитической (-б.э.3) и творческой (+ч.с.4) социально-адаптивного уровня СУПЕРЭГО ("УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ")), поэтому он и не допускает того, чтобы у его соконтактника или партнёра (в данном случае — СЭЭ, Цезаря) эти аспекты

доминировали, выходили на передний план. Такая расстановка приоритетов кажется ему несправедливой и недопустимой: никто не должен пользоваться своей силовыми и этическими преимуществами в интересах личного превосходства — это несправедливо по отношению к другим.

22. ДЕЛОВЫЕ И ТВОРЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ОБЪЕКТИВИСТОВ: ИНТЕРЕСЫ ДЕЛА ПРЕВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ СИСТЕМЫ

Субъективисты (представители первой и второй квадрант) подчиняют интересы дела интересам коллектива, интересам системы: что хорошо для социальной системы, хорошо и для деятельности, проводимой в рамках этой системы. Социальная система — это основа основ, — организованный способ существования одушевлённых материальных объектов. А дело, работа и творчество — всего лишь частная форма организации общественной занятости этих материальных объектов. Причём, — не самая престижная. В течение долгого периода времени (а в России до недавнего времени) управление социальной системой вообще не считалось работой. ("Цари не работали, "господа" — представители правящих классов — не работали, а жили припеваючи за чужой счёт!") Короли — "не работали", представители духовенства — "не работали", античные боги и высшие силы на небесах — тоже не работали, но управляли социальными системами (даже очень успешно!).

По представлению субъективистов, равно как и в системах, образованных их приоритетными ценностями (аспектами логики соотношений и этики эмоций), все мало-мальски успешные люди, лидеры системы, престижные (VIP) персоны, "сильные мира сего" только "развлекались" работой и творчеством, а по-настоящему "работал" ("тянул лямку") — "работный люд": слуги, рабочие, мастеровые, батраки на полях, рабы на плантациях...

В результате более поздних эволюционных преобразований, когда уже более чётко определились ценности и приоритеты третьей и четвёртой квадрант, с доминирующими в них аспектами деловой логики и корпоративной этики отношений, интересы "работного люда" в поселениях вольно - наёмных мастеров, объединённых общностью профессиональных и социальных стали преобладать над интересами социальной системы, начали противостоять и противоборствовать традиционным монархическим и иерархическим формам социальных систем, ограничивающим права человека на свободный и творческий труд.

С точки зрения представителей третьей и четвёртой квадрант (квадрант объективистов), работа, свободный творческий труд по призванию, социальная и экологическая самодостаточность рабочей команды — превыше интересов образовавшей её социальной системы.

Идеологом этого принципа (в соответствии с квадрантным "комплексом связанных рук", обусловленным СТРАХОМ СИСТЕМНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ДЕЛОВОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ) как раз и выступает Цезарь, отстаивающий демократизм гуманистических позиций творческого процесса, согласно которому творчество,

созидание — это самое великое счастье, дарованное человеку природой! Каждый человек имеет право на творчество и творческую работу по призванию. В праве на свободное творчество в меру собственных сил и возможностей ВСЕ РАВНЫ! А значит и завидовать чужому успеху, чужому таланту, чужой одарённости, работоспособности, чужой творческой и деловой инициативе — не хорошо и не этично!

Эту мысль Цезарь и пытается внушить Робеспьеру (чаще всего — безуспешно). Робеспьер не считает себя завистливым человеком и по своему собственному мнению (а оно для него, как для всякого субъективиста — главное!) ничего не имеет против свободного труда, основанного на равенстве прав и возможностей. Он лишь пытается подогнать индивидуальные возможности свойств и качеств каждого человека под усреднённые общественные нормативы, исходя из того, что удобно и разумно считать нормой, по его личному мнению, которое он (как субъективист) считает и справедливым, и объективным, и разумным.

23. УСТАВЫ, СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ, СИСТЕМЫ ЗНАКОВ И СИГНАЛОВ

Отношения, выходящие за рамки системы — для Робеспьера такое же стихийное бедствие как наводнение, как река, выходящая из берегов, такая же катастрофа, как крушение поезда, сошедшего с рельсов (и свалившегося с моста). Ему, рациональному интроверту и программному системному логичу необходимо, чтобы отношения развивались по всем правилам, в соответствии с рациональной, чёткой, логически обоснованной системой координат, в соответствии с чёткими системными ориентирами — "ярлыками" (определяющими, кто - кем является) и "указателями" (поясняющими, кому, что делать). Робеспьеру необходимо, чтобы отношения развивались по чёткой, логической программе, планомерной и строго последовательной. Шли как по накатанным рельсам строго по расписанию: останавливались у нужных заграждений ("шлагбаумов"), выдерживали нужную паузу, а потом продвигались вперёд по нужному сигналу, (по "свистку"). Отклонения от заданного режима вызывают у него ощущение сбитой системы координат. (При которой "поезда", вышедшие навстречу друг другу из пунктов "А" и "В" вполне могут столкнуться, если не будут следовать нужной (рациональной) программе, рационально организованному порядку — уставу и правилам "режимно -системных" отношений в семье . Всю эту стройную гармонию правил преспокойно разрушить может только Гюго. Яркими всполохами эмоций он может наполнить жизнь Робеспьера ощущением праздника, так что про всё своё системное "королевство чётких линий и строгих классификаций" ("ледяных кубиков и квадратиков") он вскоре забудет, позволяя себе вытеснить и заменить гармоничную систему совершенных форм на сказочную феерию пламенных чувств, полыхающих на празднике жизни. Они, конечно, растапливают "ледяные кубики", но ненадолго: потом всё комбинируется в разумных пропорциях. Но так или иначе, программе совершенства форм, смелого и независимого проявления многообразного представления о форме в системе ценностей Робеспьера отводится очень скромное место: безупречно ровный кубик- квадратик — вот вам и всё совершенство форм. Строгая, симметричная расстановка равносторонних форм и фигур, вычерченных по линейке — вот вам и вся гармония. А какая ещё нужна?

Печально то, что все эти рациональные, строго выверенные соотношения и системы в системе этических отношений эталоном не признаются и партнёром - конфликтёром не принимаются. А как было бы хорошо, если бы он признал закономерности логической системы отношений как абсолют, беспрекословно бы им подчинился и...

И ничего бы хорошего не вышло, потому что тогда бы система приоритетов и координат Робеспьера (система ценностей его информационной модели) полностью вытеснила бы и заместила собой систему ценностей и координат информационной модели Цезаря, заставив его стать своим "дубликатом", "клоном", "дублёром", производной системой — чем-то в этом роде: просто поглотила бы её всю и заменила бы собой, единственно из желания сравняться с ним, достичь равенства, равновесия, порядка и справедливости. Почему этот процесс был бы беспредельным?

Потому, что беспредельны возможности коррекции инволюционной логической программы логики соотношений в ИТО конфликта ("квадрат" будет корректировать круг, выпрямлять его, заострять углы и никогда не получит желаемого, симметрия всегда будет "выправлять" асимметрию. И никогда её не выправит. Коррекция по инволюционным аспектам беспредельна. Инволютор всегда будет находить способ ещё что - нибудь подправить, найти ещё какую - нибудь альтернативу. Опять же, и технологические эксперименты по инволюционной белой интуиции (у Робеспьера она — демонстративная функция "запускающая" его программу -б.и.8) не имеют ограничений во времени (как и все инволюционные процессы в квестимной модели с её бесконечно далёкой интуицией времени Есенина (-б.и.), бесконечно протяжённой, необъятной, пространственной (белой) сенсорикой Габена (-б.с.), чрезвычайно требовательной белой этикой отношений Драйзера (-б.э.), и бесконечно придирчивой логикой соотношений Робеспьера (-б.л.), выпрямляющей всех в струнку и в линию, заставляющей всех ходить симметричным и чётким строем под прямым углом.

Цезарь не из тех, кто позволяет себя втиснуть в жёсткие рамки Прокрустова ложа строго режимных (системных) отношений. Цезарь не выносит ординарности, не позволит себя притягивать к каким - либо стандартам системных ограничений. Если системный логик только что не пьянеет от слов "стандарт", "эталон", "правило", "кодекс", "устав", "режим", "граница", "ограничение", то на Цезаря все эти слова наводят тоску.

С какой стати он будет вписываться в какую - то схему, подстраиваться под чью - то систему стандартов и стандартных, расписанных и упорядоченных по пунктам отношений. Это не его формат!

Его позиция: "Не человек подчинён системе, а система подчинена человеку, им придумана, им создана, ему и служит". Человек, какую захочет, такую и устроит себе систему. Так, что же теперь, под каждую систему соотношений нужно подстраиваться? Каждого человека рассматривать как "чужой монастырь с каким - то своим, новым и незнакомым уставом? А интуиция на что?

Вот именно: нормативная интуиция возможностей Цезаря (+ч.и.3) — гибкая и

манипулятивная), равно как и творчески чуткая (тоже гибкая и манипулятивная) этика отношений (-б.э.2) позволяют Цезарю сходу очень тонко и глубоко понять "устав" (систему ценностей, ориентиров и координат информационной модели) соконтактника, чутко к нему подстроиться и тонко "подыграть" — "подпеть в унисон", установить с ним прочный эмоциональный и этический контакт и поддерживать его ровно столько, сколько нужно "для дела", для установления выгодных, прагматичных, нужных, доверительных отношений. При этом, логические схемы и системные тонкости устава знать совсем необязательно. Главное — чувствовать и понимать собеседника настолько, чтобы можно было на этой основе развивать потенциал сложившихся (выгодных, прагматичных, деловых) отношений. С точки зрения Цезаря, для того, чтобы обаять и очаровать соконтактника, не нужно в точности знать все пункты и уложения его "устава" (логика соотношений (-б.л.4) — вытесненный, антагонистичный аспект его модели). Достаточно быть уверенным в своей собственной неотразимости и внушать эту уверенность другим. А изучать "шифры", "коды", "систему сигналов и знаков" других людей — совсем необязательно. Людей много, а он — один. И отвечает только за своё мнение. Не удалось его скоординировать на протяжении нескольких лет, значит — не судьба, — расходимся, как в море корабли!..

...И только обжегшись на отношениях конфликта, пообщавшись с конфликтёром на близкой дистанции год, другой, третий, Цезарь начинает понимать, до какой степени он был неправ, насколько переоценивал свои возможности и как глубоко ошибался...

24. СООТНОШЕНИЕ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ПРИЗНАКАМ

1. Дополнение по признакам: экстраверсии и интроверсии, этики и логики, сенсорики и интуиции — привлекает партнёров и удерживает на начальном этапе отношений.

2. Взаимодействие по каналам 5 — 8 и 7 — 6. Создаёт иллюзию дуализации.

3. Совпадение по диадным признакам упрямства и предусмотрительности вносит элемент здорового прагматизма, привлекает разумной расчётливостью, создаёт иллюзию правильного выбора партнёра: "Всё в наших руках, мы на верном пути, главное, что нужный человек — желанная "половинка", — наконец найден!"

4. Совпадение по квадровому признаку демократизма — также убеждает в правильности выбора партнёра: отношения на начальном этапе складываются на редкость легко и удачно.

5. Совпадение по признаку квестимности. Партнёры кажутся друг другу интересными собеседниками, находят множество интересных тем, которые хочется обсудить поподробней, на более близкой дистанции. Возникает стремительно притяжение друг к другу. (Квестимная модель уже объединяет их в одну информационную систему, но пока ещё не разгоняет по противоположным, антагонистическим полюсам — это всё ещё впереди: и общение по разную сторону баррикад, и взаимные "перестрелки", и

блокады, и ультиматумы, и попеременная "сдача в плен" (под залог) и "выброс белого флага", печальные выводы, поиск оптимальной психологической дистанции.).

6. Совпадение по признаку статики. Партнёры быстро приходят к взаимному согласию. Решают сократить дистанцию и перейти к прочным и долговременным отношениям.

И с этого момента начинаются их несчастья: все дополнения и совпадения, а также, — не дополнения и несовпадения оборачиваются для них страданиями и неприятностями.

7. Оба — упрямые - стратеги - статики. И, значит, жёстко диктуют свою волю, навязывают свои требования, преодолевая сопротивление партнёра.

8. Оба — предусмотрительные стратеги. И значит устраивают огромное количество ловушек, выстраивают "загоны" и устанавливают "капканы" "на сто миль вокруг" в сфере своего влияния в пространстве (по сенсорным аспектам) и во времени (по интуиции потенциальных возможностей).

9. Несовпадение по квадратным признакам: решительный и рассуждающий и субъективизма и объективизма. (И, как следствие, — несовпадение квадратных комплексов) Приводят к бескомпромиссным идеологическим спорам и непримиримым, антагонистическим противоборствам.

10. Несовпадение по признаку эволюции и инволюции — непримиримая борьба несовместимых и взаимоисключающих приоритетов, жестокая психологическая ломка привычных представлений, подменяя их непривычными, нарушающими естественную систему ценностей, приоритетов и координат.

11. Дополнение по признаку позитивизма - негативизма работает на обострение антагонистических противоречий, на взаимное угнетение партнёров, усиление напряжения.

12. Отсутствие дополнения по признаку эмотивности. Оба партнёра — эмотивисты, этические и эмоциональные манипулянты, что приводит к отсутствию доверия между ними, ужесточению террора (со стороны логика), усилению контроля, обострению споров.

13. Несовпадение (отсутствие дополнения) по признаку рациональности и иррациональности приводит к неадекватности взаимодействия, к смещению систем приоритетов, и ценностей, к взаимному недоверию, к ужесточению споров и обострению антагонизмов.

[Источник](#)

Наполеон - Робеспьер (Стратиевская) - Часть 4

Автор: admin

02.10.2010 23:02 - Обновлено 02.10.2010 23:05

[Обсудить на форуме](#)